

УДК 347.12
ББК 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-38-47

*Чаркин С.А.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского гуманитарного института,
кандидат юридических наук, доцент
г. Волгоград, Россия*

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье приводятся аргументы в пользу существования межотраслевых правоотношений как новой доктринальной правовой категории. Они заключаются в том, что в российском праве с каждым годом все сильнее прослеживается комплексный характер регулирования, наблюдается тенденция к развитию взаимодействия и взаимовлияния норм различной отраслевой принадлежности (например, норм финансового, экологического и предпринимательского права). Более того, уже давно не вызывает сомнений существование межотраслевых связей, межотраслевых институтов и принципов. В статье исследуются положения научной доктрины, выделяющие различные виды межотраслевых связей в российском праве; рассматривается концепция межотраслевых институтов, объединяющих нормы двух и более отраслей права и подтверждающих современный комплексный характер правового регулирования; проводится анализ межотраслевых принципов как правовых идей, характерных для двух и более отраслей права, реализация которых требует участия норм разной отраслевой принадлежности. Доказывается, что доктринальное признание межотраслевых правоотношений как новой теоретико-правовой категории – это следующий шаг в рамках теории межотраслевых исследований, осуществляемых российскими учеными. Межотраслевые правоотношения основаны на нормах различной отраслевой принадлежности и характеризуются совокупностью юридических фактов (сложные фактические составы), предусмотренных разными отраслями. Они демонстрируют высокий уровень юридической техники их конструирования, что можно наблюдать применительно к межотраслевым правоотношениям земельной недвижимости

Ключевые слова: Межотраслевое правоотношение; межотраслевые связи; межотраслевые принципы; межотраслевые институты; нормы права; отрасль права; Россия; предпринимательское право; экологическое право; гражданское право; уголовное право.

UDC 347.12
BBR 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-1-38-47

Charkin S.A.,
*Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Volgograd Humanitarian Institute,
PhD in Law, Associate Professor
Volgograd, Russia*

INTERSECTORAL LEGAL RELATIONSHIP AS A LEGAL CATEGORY

Abstract. The article provides arguments in favor of the existence of intersectoral legal relations as a new doctrinal legal category. They conclude that every year the complex nature of regulation is becoming more and more evident in Russian law, and there is a tendency towards the development of interaction and mutual influence of norms of various industry affiliations (for example, norms of financial, environmental and entrepreneurial law). Moreover, the existence of inter-industry relations, inter-industry institutions and principles has long been beyond doubt. The article examines the provisions of scientific doctrine that identify various types of intersectoral relationships in Russian law; examines the concept of intersectoral institutions that combine the norms of two or more branches of law and confirm the modern complex nature of legal regulation; analyzes intersectoral principles as legal ideas characteristic of two or more branches of law, the implementation of which requires the participation of norms of different industry affiliation. It is proved that the doctrinal recognition of inter-industry legal relations as a new theoretical and legal category is the next step in the framework of the theory of intersectoral research carried out by Russian scientists. Intersectoral legal relations are based on norms of different industry affiliation and are characterized by a set of legal facts (complex factual structures) provided for by different industries. They demonstrate a high level of legal technology of their construction, which can be observed in relation to interdisciplinary legal relations of land real estate

Key words: Intersectoral legal relations; intersectoral relations; intersectoral principles; intersectoral institutions; norms of law; branch of law; Russia; business law; environmental law; civil law; criminal law

В российской правовой науке активно используются три взаимосвязанных концепции: межотраслевых связей, межотраслевых принципов и межотраслевых институтов. Эти доктринальные концепции означают, что правовая система России не является статичной и четко разделенной на изолированные отрасли права. Напротив, в условиях усложнения общественных отношений и необходимости комплексного правового регулирования правовые нормы все чаще выходят за пределы одной отрасли, взаимодействуют между собой и образуют новые правовые явления. Логическим следствием развития этих концепций является формирование новой правовой категории – «межотраслевые правоотношения». В целях аргументации этого вывода произведем анализ трех существующих концепций.

1) теория межотраслевых связей норм различной отраслевой принадлежности. Концепция межотраслевых связей в российской правовой науке предполагает, что нормы различных отраслей российского права (например, гражданского, административного, уголовного, трудового и других) взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Этот подход означает взгляд на право как на целостное и динамичное образование, где каждая отрасль не существует в изоляции, а взаимодействует с другими через общие принципы, нормы и институты. Понимание того, что правовые нормы разных отраслей права связаны между собой, позволяет выявлять и устранять коллизии между законодательными актами, обеспечивая гармонизацию правового регулирования. Это особенно важно в современных условиях, когда законодательство становится всё более комплексным и специализированным. Анализ межотраслевых связей способствует развитию межотраслевого (интегративного) метода юридических исследований. Такой метод позволяет учитывать влияние смежных отраслей права при толковании норм, анализе правоприменительной практики, выработке новых теоретических подходов.

Практическая ценность теории межотраслевых связей между нормами российского права состоит в том, что учет данной закономерности способствует более эффективному нормотворчеству и позволяет правоприменителям учитывать правовые предписания других отраслей права; в рамках правовой науки благодаря межотраслевому подходу появляется возможность выявлять новые тенденции в правовом регулировании, адаптировать российское законодательство к изменяющимся общественным отношениям и экономическим реалиям, что имеет большое значение для реализации инновационных экономических проектов и иных стратегических задач государства. В идеале гармонизированное законодательство, в котором учтены взаимосвязи между различными отраслями, создаёт благоприятные условия для экономической и социальной стабильности.

Теория межотраслевых связей наиболее полно исследована в гражданском праве, в рамках которого межотраслевые связи были определены как отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая также их отдельные части. Категория «межотраслевые связи» включает в себя «межотраслевое взаимодействие» и «межотраслевое взаимное влияние» (Чельшев, 2009: 8). Эта концепция получила дальнейшее развитие в части исследования межотраслевых связей в договорном праве. Например, в рамках последнего было выявлено использование конструкции договора в иных (кроме гражданского) отраслях права; возникновение последствий исполнения гражданско-правовых договоров, подпадающих под регулирование норм иных отраслей права; трансформация договорного права под воздействием на него норм иной отраслевой принадлежности (Сафиуллина, 2015: 9).

Аналогичные исследования были проведены в иных отраслях права, например, в земельном праве (Анисимов, 2004) и в уголовном праве (Пикуров, 1998). Кроме того, происходит разработка теории межотраслевых санкций (Дегтярева, 2011), межотраслевой

адаптации юридических средств (Смирнов, 2014: 1578) и межотраслевого характера договоров (Корецкий, 2007). Наряду с этим, исследуются межотраслевые связи не только в рамках одного частного (или публичного) права, но и значение межотраслевых связей для системы права и общества в целом (Барышникова, 2006: 360). Поскольку межотраслевые связи показывают существование реального взаимодействия и взаимовлияния норм различной отраслевой принадлежности, вполне логичным будет предположить и существование правоотношений, которые также выходят за рамки отдельной отрасли права.

2) межотраслевые институты в системе российского права. Понятие «межотраслевой институт» в российской правовой науке обозначает правовой институт, нормы которого не ограничиваются одной отраслью права, а входят в состав двух и более отраслей права. Такие институты возникают, когда регулирование определенной группы общественных отношений невозможно лишь нормами одной отрасли. Межотраслевой институт интересен нам тем, что его нормы учитывают специфику каждой из отраслей, задействованных в регулировании конкретной группы отношений. Концепция межотраслевого института позволяет исследователям рассматривать правовую систему как целостное динамичное образование, где взаимодействие норм разных отраслей становится объектом анализа.

Это помогает выявить внешние и внутренние связи правовых норм, устранить коллизии и определить место конкретных норм в системе права. Концепция межотраслевых институтов позволяет создавать новые или корректировать существующие правовые нормы так, чтобы они учитывали специфику общественных отношений, затрагиваемых несколькими отраслями. Это повышает предсказуемость правоприменительной практики и способствует стабильности правового регулирования, что особенно актуально в условиях развития комплексного законодательства. Таким образом, межотраслевой институт – это не просто совокупность правовых норм, но и целостный правовой механизм, который объединяет и гармонизирует нормы разных отраслей права, обеспечивая системность и эффективность правового регулирования. Его теоретическая ценность заключается в углублении понимания структуры права как единой динамической системы, а практическая – в возможности устранять правовые коллизии и оптимизировать законодательство для регулирования новых сложных общественных отношений.

Межотраслевые институты не следует абсолютизировать, поскольку в большинстве случаев институты права все-таки полностью входят в состав одной отрасли. Они становятся востребованными лишь в случаях тесного взаимодействия между отраслями и их взаимосвязи, обусловленной существованием пограничных общественных отношений, их функциональными и генетическими связями, в связи с чем в науке различают межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные (комплексные) институты (Чирков, 2015: 80-81). Пограничные межотраслевые институты часто выступают основой для формирования новых отраслей права. Однако это может стать возможным только в случае, когда такие институты приобретают «критическую массу» – количество норм, которое не позволяет рассматривать их далее в качестве института, и при этом у них становится возможным выделить свой метод правового регулирования, принципы, источники и т.д. Функциональные межотраслевые институты, в свою очередь, формируются на стыке неоднородных отраслей права. Между нормами таких отраслей при регламентации общего предмета регулирования имеются функциональные связи, которые проявляются в том, что указание закона выступает в качестве необходимой предпосылки, одного из элементов сложного фактического состава, служащего основанием возникновения правоотношений. Типичным примером пограничного института является межотраслевой институт собственности, основу которого составляют нормы гражданского права, а факультативно нормы о праве собственности на землю (в земельном праве) и нормы о

праве собственности супругов в семейном праве (Орлов, 2023: 202). Наиболее характерным функциональным межотраслевым институтом в российском праве выступает институт юридической ответственности (Анисимов, Исакова, Працко, 2024: 29), который находится на стыке, как минимум, конституционного, гражданского, административного, уголовного, трудового, экологического и финансового права.

В рамках этого института широко используются межотраслевые категории ущерба (вреда), изначально сформулированные в рамках гражданского права.

Комплексный характер межотраслевого института юридической ответственности заключается в наличии общих целей, функций, принципов, видов юридической ответственности, общих мер, составляющих их содержание, независимо от отраслевого предмета регулирования, а также в тесном взаимодействии отдельных институтов частного и публичного права, в неразрывном единстве двух подсистем – материального и процессуального права (Степанова, 2016). Таким образом, межотраслевые институты – это совокупность норм различных отраслей права, направленных на регулирование определенной сложной группы общественных отношений, выходящих за рамки отдельной отрасли права. Представляется, что существование межотраслевых институтов является шагом к признанию и самостоятельности категории межотраслевых правоотношений.

3) межотраслевые принципы. Принципы права – это его «сквозные и генеральные» идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования (Вопленко, Рудковский, 2013: 5). Различают общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (отдельных правовых институтов) принципы права. Межотраслевой принцип – это общая для двух и более отраслей права основная идея, отражающая закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закреплённая в позитивном праве, направляющая правовое регулирование, определяющая сущность, социальное назначение права (Захаров, 2003: 7). Межотраслевые принципы не дают отраслям права существовать обособленно друг от друга. Именно через них происходит координация взаимодействия отраслей права между собой (Рыженков, 2014: 21). Использование межотраслевых принципов права позволяет экономить нормативный материал, предотвращает его дублирование, упрощает тексты законов, делает нормативные предписания более гибкими и приспособленными для регулирования и охраны динамичных общественных отношений. При возникновении пробелов в правовом регулировании общественных отношений, межотраслевые принципы права выполняют функцию компенсирующего механизма (Иванова, 2017: 66). Поскольку право обладает свойством системности, это обеспечивает тесное взаимодействие между правовыми принципами благодаря как горизонтальным связям (например, между одним межотраслевым принципом и другим межотраслевым, или группой межотраслевых), так и вертикальными связями (от общих правовых принципов через межотраслевые к отраслевым принципам) (Набиев, 2016: 64). В научной литературе исследованы сотни межотраслевых принципов российского права.

Так, в настоящее время проведены глубокие исследования содержания принципа добросовестности, который мы видим во всех отраслях права, где есть два и более субъекта. Стоит отметить, что он действует как в материальном, так и в процессуальном праве. К числу самых распространенных его проявлений относят гражданское, семейное, налоговое, бюджетное и конституционное право (Абдреев, Краснов, 2020). Существуют и другие примеры взаимодействия межотраслевых принципов в материальном и процессуальном праве, типичным примером чего выступает принцип диспозитивности. Он действует в гражданском и в семейном праве, а также в гражданском процессуальном праве. Существуют также и научные исследования межотраслевых принципов в новых формирующихся отраслях права, например, в градостроительном праве (Рыженков, 2019).

Все это говорит о том, что по мере усложнения правового регулирования общественных отношений в наиболее сложных и социально значимых сферах жизнедеятельности будут востребованы и новые межотраслевые принципы (основные идеи), определяющие вектор правового регулирования, и требующие конкретизации в нормах различной отраслевой принадлежности. Типичным примером такой тенденции является сфера земельной недвижимости, где уже есть межотраслевые принципы (например, принцип платности использования земли), однако их перечень должен быть расширен. Например, в ст.1 ЗК РФ нет принципов, отражающих открытость и прозрачность процедур предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков в собственность или аренду из государственной или муниципальной собственности на торгах. Между тем, наличие такой основной идеи позволит подчеркнуть задачу государства по упорядочению земельных отношений на справедливой основе, стремление обеспечить всем равный доступ к приобретению земли, и важность борьбы с коррупцией.

Таким образом, межотраслевые принципы определяют единые правила поведения, применимые сразу в нескольких отраслях права. Они обеспечивают согласованность правового регулирования в тех случаях, когда правоотношения возникают на основе правовых норм сразу нескольких отраслей. Исследование межотраслевых принципов способствует более глубокому пониманию сущности права и его структуры. Они помогают выявить сходство и различия между различными отраслями права, способствуют гармонизации правовой системы и устранению противоречий между нормами различных отраслей. Межотраслевые принципы направляют правоприменительную практику, обеспечивая единообразие и последовательность применения норм разных отраслей права. Они помогают правоприменителям правильно интерпретировать и применять нормы, учитывать их межотраслевой характер, что способствует повышению эффективности и справедливости правового регулирования. Однако если в праве существуют (всеми признаются) межотраслевые принципы, действующие сразу в нескольких отраслях, это подтверждает комплексность правового регулирования общественных отношений, отражением чего являются и межотраслевые правоотношения.

4) межотраслевые правоотношения. Дискуссия о межотраслевых правоотношениях в российской правовой науке ведется достаточно пассивно. Тем не менее, одни ученые считают, что межотраслевые правоотношения действительно существуют, другие же просто не используют такую дефиницию, хотя открыто ее и не критикуют. В целом же, точки зрения теории права России, правоотношения — это урегулированные правовыми нормами общественные отношения, возникающие между субъектами права (Морозова, 2010: 234). В России принято деление системы права на отрасли, каждая из которых имеет свой предмет и метод правового регулирования. Вместе с тем, в реальной жизни правовое регулирование нередко выходит за рамки одной отрасли, что порождает проблему межотраслевых связей, принципов, институтов и правоотношений. Однако есть ли в правовой науке упоминания о межотраслевых правоотношениях? Думается, что да.

Так, уже констатировался факт появления межотраслевых обязательств, что повлекло предложения ученых-юристов называть обязательствами правоотношения не только в рамках гражданского права, но и в налоговом праве тоже (Красюков, 2008). Другие авторы отмечали, что правоотношения суррогатного материнства представляют собой межотраслевые правоотношения, находящиеся на стыке семейного и гражданского права (Алборов, 2018: 162). Третья группа авторов упоминает межотраслевые правоотношения, и приводит в качестве примера правоотношения в сфере обращения с отходами производства и потребления, основанные на нормах сразу нескольких отраслей права. Межотраслевой характер обращения с отходами проявляет себя как в вопросах собственности на них, так и в части

договорных отношений, связанных с оказанием публичных услуг по обращению с ТКО (Шахов, Казанцева, 2024). Наконец, к исследуемой категории относят правоотношения по формированию и функционированию органов исполнительной власти, включая служебную деятельность гражданских служащих и их сложные межотраслевые правоотношения (Валеев, 2006: 80), а также межотраслевые правоотношения частной детективной деятельности как одной из разновидностей предпринимательской деятельности (Бабайцева, 2017: 210).

Каковы же могут быть аргументы противников этой новой правовой категории? Во-первых, можно утверждать, что каждое правоотношение может принадлежать только конкретной отрасли права, и приводить много практических примеров в пользу этого тезиса. В данном случае можно заметить, что большая часть правоотношений и правда носит отраслевой характер, но при этом отраслевые и межотраслевые правоотношения вполне могут сосуществовать друг с другом.

Во-вторых, можно утверждать, что нормы разной отраслевой принадлежности реализуются в нескольких отраслевых правоотношениях, и новой конструкции «межотраслевое правоотношение» здесь не возникает. Такой взгляд можно обсуждать, но аргументы против этого подхода будут аналогичны критике противников комплексных отраслей права. Действительно, в случае с комплексными отраслями права, равно как и в случае межотраслевых правоотношений речь идет о совокупности норм права, принадлежащих к разным отраслям права, которые можно рассматривать по отдельности, а можно предложить и специальную доктринальную конструкцию, которая бы их объединила. Цель теории права и государства как науки – объяснять и систематизировать правовые явления, упорядочивать правовую материю, предлагать новые пути понимания права и способов его воздействия на поведение субъектов права. В этом смысле концепция межотраслевых правоотношений не посягает на фундаментальные основы правовой науки, а пытается объяснить комплексный характер воздействия правовых норм различной отраслевой принадлежности на сложные общественные отношения.

Учитывая данную тенденцию, концепция межотраслевых правоотношений будет и далее развиваться, особенно в сфере цифрового или финансового права.

В-третьих, можно указать, что конструкции «межотраслевое правоотношение» нет в других странах мира, а значит, такая конструкция не нужна и в России.

В данном случае заметим, что в странах, где отсутствует четкая классификация отраслей права как в нашей правовой доктрине, концепция межотраслевых правоотношений в традиционном смысле действительно не может существовать. Однако это не означает, что аналогичные правовые конструкции отсутствуют в таких странах. Действительно, в англо-саксонской правовой семье (США, Англия, Канада и др.) нет четкого деления на отрасли права в том виде, как это принято в континентальном праве (особенно в России и ряде стран постсоветского пространства). В этих странах нет формального деления на «гражданское право», «уголовное право», «административное право» и другие отрасли. Вместо этого правовые нормы подразделяются скорее по функциональным сферам регулирования. Что это означает? Если в системе права нет жесткого деления на отрасли, то и вопрос межотраслевых правоотношений теряет свой смысл, ведь границы между отраслями права изначально размыты. С другой стороны, хотя в праве этих стран нет концепции «межотраслевого правоотношения», существуют аналогичные конструкции, которые выполняют ту же функцию. В англо-американской правовой науке часто используются термины *interdisciplinary law* (междисциплинарное право) и *overlapping jurisdictions* (пересекающиеся юрисдикции).

Первый термин означает, что в США вопросы регулирования бизнеса затрагивают корпоративное право, налоговое право, трудовое право и антимонопольное регулирование. Второй термин означает, что в США налогообложение бизнеса может подпадать под нормы федерального, штатов и местного законодательства, а также под налоговое, административное и корпоративное регулирование.

В делах о защите прав потребителей можно увидеть взаимодействие федерального законодательства о защите прав потребителей и норм частного права о контрактах. Таким образом, «пересекающиеся юрисдикции» выполняют ту же функцию, что и «межотраслевые правоотношения» в российском праве. Все это означает, что наша концепция межотраслевых правоотношений работает там, где есть отраслевое деление, но ее аналоги можно найти в любой правовой системе.

В заключение данного вопроса заметим, что конструкция отраслевого правоотношения хорошо работает только в случае, если правоотношение порождает один или два юридических факта. Однако если мы обратимся к более сложным правоотношениям (например, в сфере земельной недвижимости), то обнаружим там не единичные юридические факты, а сложные фактические составы, в рамках которых действуют юридические факты, предусмотренные разными отраслями права. Например, в случае с правоотношениями приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) на земельную недвижимость мы обнаружим, что необходимые для этого юридические факты предусмотрены в нормах земельного права, гражданского права и процесса. Можно привести и другие аргументы в пользу межотраслевой теории юридических фактов. Например, одним из классических оснований для возникновения правоотношений выступают правомерные действия, разновидностью которых является договор. Появление в последние годы новых публикаций о таком правовом явлении, как межотраслевой договор (Анисимов, Исакова, 2024) добавляет и оснований в пользу вывода о новом прочтении теории юридических фактов, порождающих межотраслевые правоотношения.

Таким образом, аргументы в пользу существования межотраслевых правоотношений заключаются в том, что в российском праве с каждым годом все сильнее прослеживается комплексный характер регулирования, то есть наблюдается тенденция к синтезу правовых норм разных отраслей, особенно в таких сферах, как финансовое, экологическое, предпринимательское право. При этом уже давно не вызывает сомнений ни наличие межотраслевых связей, ни межотраслевых институтов и принципов. Перечислить все межотраслевые связи между нормами российского права невозможно, поэтому ограничимся тремя примерами:

- работник, заключая трудовой договор, вступает в трудовые правоотношения, однако работодатель также несет налоговые обязательства по уплате НДФЛ и страховых взносов, что связывает трудовые отношения с налоговым правом;
- деятельность индивидуального предпринимателя регулируется одновременно нормами гражданского, налогового, административного и трудового права;
- регулирование любого вида природопользования (водопользования, лесопользования и др.) требует применения норм экологического, гражданского, административного, финансового и иных отраслей права.

Та же самая ситуация с межотраслевыми принципами и институтами. Например, межотраслевой институт договора аренды земельной недвижимости включает в себя одновременно нормы гражданского и земельного права; некоторые принципы, такие как справедливость или добросовестность применяются в разных отраслях права, что подтверждает их межотраслевую природу. Доктринальное признание межотраслевых правоотношений как новой теоретико-правовой категории – это всего лишь следующий шаг в рамках давней дискуссии и признаваемой большинством российских ученых тенденции.

Вопрос о признании в правовой науке межотраслевых правоотношений как новой доктринальной категории следует рассматривать в контексте не только уже существующих правовых конструкций (межотраслевые связи, принципы или институты), но и тех, которые еще только формируются. В их числе следует выделить межотраслевые аналогии гражданского процессуального закона (Газарова, 2023), межотраслевые функции государства и права (Куракин, Елбаева, Козырева, 2024), а также в контексте обсуждаемого появления «межотраслевого цифрового права» (Одинцов, 2022: 132). Все это означает, что под влиянием правовой реальности сформулированные много лет назад правовые догмы постепенно размываются, будучи не в состоянии ее объяснить в традиционной терминологии. Представляется, что появление межотраслевых (компромиссных) конструкций будет являться промежуточным этапом перехода к новой теории права и государства, которая со временем создаст собственный понятийный аппарат, а также новые представления о сущности, структуре и значении права, его роли и функциях.

Библиографический список

- Абдреев Т.И., Краснов Э.В. Принцип добросовестности в российском праве: межотраслевой анализ // Теория и практика общественного развития. 2020. № 7. С. 58-62.
- Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 243 с.
- Анисимов А.П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 56 с.
- Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Працко Г.С. Теория и практика юридической ответственности за экологические правонарушения: региональный аспект // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. № 2. С. 26-38.
- Анисимов А.П., Исакова Ю.И. Экологический договор: понятие и место в системе гражданско-правовых договоров // Современное право. 2024. № 3. С. 73-80.
- Бабайцева Е.А. Межотраслевой характер предпринимательского правоотношения на примере отношения частной детективной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1. С. 210-214.
- Барышникова Ю.Р. Межотраслевой характер принципов частного права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 359-360.
- Валеев Х.А. Государственная гражданская служба как институт российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 138 с.
- Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 1. С. 5-11.
- Газарова С.А. Участие органа власти в арбитражном процессе для дачи заключения по делу в порядке межотраслевой аналогии процессуального закона // Современное право. 2023. № 5. С. 73-76.
- Дегтярева Н.И. Санкция недействительности в российском праве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 30 с.
- Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 34 с.
- Иванова С.В. Межотраслевые принципы фаунистического права // Аграрное и земельное право. 2017. № 5. С. 66-72.
- Корецкий А.Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 60 с.
- Красюков А.В. Обязательство как межотраслевая категория // Вестник ВГУ. Серия Право. 2008. № 2. С. 237-245.

Куракин А.В., Елбаева Н.А., Козырева Ю.Н. К вопросу о полицейской функции государства // Современное право. 2024. № 2. С. 65-70.

Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010. 510 с.

Набиев Ф.С. Межотраслевые принципы права: понятие и классификации // Академический юридический журнал. 2016. № 1-2 С. 60-74.

Одинцов С.В. Китайская модель регламентации цифровой трансформации // Современное право. 2022. № 9. С. 123-132.

Орлов К.А. Появление тенденции к созданию межотраслевых (комплексных) правовых институтов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-2. С. 202-203.

Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. 48 с.

Рыженков А.Я. Межотраслевые принципы природно-ресурсного права как правовая категория // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Юриспруденция. 2014. № 4. С. 19-27.

Рыженков А.Я. Принципы градостроительного права. М.: Юрлитинформ, 2019. 176 с.

Сафиуллина Д.Р. Межотраслевые связи договорного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 25 с.

Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1577-1580.

Степанова В.В. Межотраслевая природа института юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С.103-106.

Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. 42 с.

Чирков А.П. Комплексные межотраслевые институты в структуре права // Актуальные проблемы современного российского государства и права. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербургский университет МВД России. Калининград, 2015. С.80-85.

Шахов Н.И., Казанцева О.Г. Отходы производства и потребления как объект экологических и гражданских правоотношений // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 4. С. 51-58.